

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 января 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— Т.В. Тимофеева
— Р.З. Чинокаев
— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.15. Дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 ноября 2007 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката О. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК-1 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. явилась жалоба М.Н.Н., поступившая в Адвокатскую палату СПб 06 ноября 2007г.

М.Н.Н. сообщает о том, что следователем УФСБ Мальковым В.О. адвокат О. была назначена защитником её сына М.Р.Г., обвиняющегося в совершении преступлений по ст.ст.30, 277, 222 и 205 УК РФ (терроризм, посягательство на жизнь государственного деятеля и др.). Впоследствии с О. был заключён договор на сумму 60 000 рублей. Однако адвокат О. не выдала М.Н.Н. ни договора, ни квитанции об оплате юридических услуг.

Далее жалоба М.Н.Н. содержит ряд претензий к адвокату О. по её работе на предварительном следствии в защиту М.Р.Г.: «...не подала даже ходатайство о проведении стационарной психолого-психиатрической экспертизы»; не обжаловала противозаконные действия следственной группы; ни разу не встретилась с сыном наедине для подробного обсуждения деталей дела. Встречи проходили под контролем следователя.

Заявитель полагает, что адвокат О. постоянно вводила её и сына в заблуждение, избегая прямых ответов на поставленные вопросы, отключала все свои телефоны, избегала общения. А в самый ответственный момент – ознакомления с материалами следствия – адвокат ушла в отпуск.

После отпуска адвокат не приступила к изучению материалов уголовного дела в 7 (семи) томах. Как считает М.Н.Н., её 20-летний сын «... в короткий срок (5 дней) вынужден был самостоятельно ознакомиться с материалами дела без помощи адвоката». В действительности адвокат О., подписав протокол об ознакомлении с материалами дела ещё в сентябре 2007г., «... снова солгала в октябре, что продолжает изучать дело вместе с сыном, а 60 часов видеозаписей дела она просмотрела за один день», что не реально.

30 октября 2007г. М.Н.Н. сообщила по телефону О., что больше ей не доверяет и подаёт на неё жалобу.

М.Н.Н. просит рассмотреть поведение адвоката О. и помочь возвратить ей часть денег в размере 25 000 рублей.

К жалобе М.Н.Н. прилагаются документы:

- копия пенсионного удостоверения М.Н.Н.;
- копия выписки банковского счёта о размере пенсии М.Н.Н.

Адвокат О. в объяснении сообщает, что с мая по октябрь 2007г. она осуществляла защиту на предварительном следствии М.Р.Г. по соглашению № 168, заключённому 24 мая 2007г. с его матерью М.Н.Н. Соглашение подписано М.Н.Н., хранится в делах АК-1 СПб ГКА, где М.Н.Н. имела возможность при желании получить копию этого документа. Сумма вознаграждения в 5 000 рублей была определена по соглашению с клиенткой и зафиксирована в тексте соглашения № 168. О каких-либо иных денежных суммах с М.Н.Н. даже разговоров не было.

Поручение полностью было выполнено 29 октября 2007г. и никаких претензий к адвокату ни у обвиняемого М.Р.Г., ни у его матери не возникало. Защиту М.Р.Г. адвокат выполняла в строгом соответствии с нормами процессуального права. Изучив заключение комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, с учётом позиции самого обвиняемого М.Р.Г., посчитала нецелесообразным заявлять ходатайство о проведении дополнительной экспертизы. Никаких нарушений при проведении следственных действий не допускалось, иначе бы она, как и обвиняемый М.Р.Г., имели возможность обжаловать противозаконные действия следователя.

Никакого физического воздействия в присутствии адвоката на М.Р.Г. никем не оказывалось. От него самого ей также не было известно о таких фактах. Отпуск адвокат О. использовала в период с 13 августа по 31 августа 2007г., он был согласован со следователем, и никаких следственных действий с участием М.Р.Г. в это время не проводилось. М.Р.Г. заявил о том, что желает знакомиться с материалами дела как лично, так и с помощью адвоката. Протокол уведомления об окончании следственных действий был им подписан 05 сентября 2007г.

Адвокат О. также сообщает, что 25 октября 2007г. ей позвонил некто Мамедов, представившийся родственником М.Н.Н., который заявил, что он оплачивал работу адвоката и поэтому адвокат обязана немедленно с ним встретиться. Мамедов также сказал О., что «...М.Н.Н. брала у него 75000 рублей для оплаты работы адвоката». После разговора с Мамедовым О. обратилась к М.Н.Н. с вопросом – правду ли говорит Мамедов. Последовал ряд угроз, в связи с чем О. была вынуждена записать последующий телефонный разговор.

К объяснению адвоката О. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 24.05.07г. между адвокатом О. и М.Н.Н
- копия квитанции № от 24.05.07г. на сумму 5000 руб.;
- копия сопроводительного письма начальника ФГУ СИЗО-3 от 02.11.07г.;
- копия заявления М.Р.Г. от 02.11.07г. в АК №1 СПб ГКА;
- письмо следователя УФСБ по СПб и ЛО Соколова А.О. от 19.11.07г. №.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства в отношении адвоката О., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из требований пп.7 п.2, ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым жалоба признаётся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней указаны ...обстоятельства, на которых основываются требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Никаких доказательств, подтверждающих факты заключения между сторонами договора на сумму 60 000 рублей или не надлежащего выполнения адвокатом О. обязанностей защитника, М.Н.Н. не представлено. На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской

палаты СПб ею также не представлено никаких дополнительных материалов, свидетельствующих о нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката или законодательства об адвокатской деятельности.

Напротив, эти обстоятельства опровергаются документами, представленными в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб адвокатом О.:

- соглашением № 168 от 24.05.07г., лично подписанным М.Н., из которого следует, что сумма гонорара была определена сторонами в 5000 рублей;
- квитанцией № 043098 от 24.05.07г. на внесение М.Н.Н. в кассу АК №1 5000 руб.;
- заявлением обвиняемого М.Р.Г. от 02.11.07г.;
- письмом следователя УФСБ по СПб и ЛО Соколова А.О. от 19.11.07г.

Так, из заявления обвиняемого М.Р.Г. видно, что он настаивает на продолжении его защиты в суде адвокатом О., мотивируя свою просьбу причинами материального характера.

Следователь Соколов А.О. в своём подробном письме-отзыве от 19 ноября 2007г. подробно характеризует работу адвоката О. на предварительном следствии по уголовному делу № 581242 в защиту М.Р.Г. При этом ни о каких нарушениях процессуального характера или норм профессиональной этики со стороны адвоката в письме следователя даже не упоминается.

Из текста соглашения № 168 от 24 мая 2007г., квитанции № 043098 усматривается, что размер вознаграждения адвоката за исполнение поручения был определён суммой 5000 рублей, внесённой в кассу АК-1 СПб ГКА.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9, ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката О. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат О. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.15.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева